

Тема 7. Право собственности и иные вещные права в «международном частном праве»

1. Право собственности и иные вещные права в «международном частном праве».

2. Коллизионные вопросы права собственности и других вещных прав.

3. Применение за границей законов о национализации

4. Культурные ценности как объекты права собственности в «международном частном праве»

1. Право собственности и иные вещные права в «международном частном праве».

Право собственности издавна является одной из основных правовых категорий вообще, тем более для отношений, регулируемых «международным частным правом».

Экономические отношения собственности могут быть и неизбежно становятся объектом государственно-правового регулирования. В результате юридического оформления экономических отношений собственности нормами права возникает собственность в юридическом смысле. Совокупность юридических норм, направленных на регулирование отношений собственности методами и средствами гражданского права, образует гражданско-правовой институт собственности. Главное содержание и особенности данного института состоят в том, что его нормами определяется правовое положение имущественных ценностей в хозяйственном обороте путем установления меры дозволенного поведения управомоченного лица по владению, пользованию и распоряжению имуществом.

Институт права собственности в международных отношениях получил в последние десятилетия большое распространение ввиду перехода ряда государств к принципам открытости в организации общества и закономерного вследствие этого расширения географической сферы, в рамках которой осуществляется перемещение лиц, капиталов и услуг.

Таким образом, рассмотрение данного института с точки зрения «международного частного права» предполагает не только коллизионный аспект, но и анализ проблем материально-правового регулирования отношений собственности в связи с рядом очень значимых в экономическом, юридическом и политическом плане явлений: таких как иностранные инвестиции, национализация иностранной собственности, международно-правовое регулирование иностранных инвестиций и т. д.

Существующих международно-правовых актов, которые унифицировали бы на международном уровне основные аспекты отношений собственности, нет. Унификация проводится, но в отношении коллизионных

норм, на региональном уровне и на уровне двусторонних международных соглашений.

На региональном уровне в качестве примера унификации можно привести Кодекс Бустаманте.

Два акта называются международными, но касаются только стран-участников СНГ:

- Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 г. – содержится только ст. 11 (положение, касающееся коллизионных вопросов права собственности);

- Конвенция для стран-участниц СНГ о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г.

Традиционный подход к праву собственности – принцип места нахождения вещи.

В законодательстве многих государств проводится различие между правом на движимое и недвижимое имущество. Гражданское право зарубежных государств знает эту классификацию давно.

Недвижимые – всегда расположены на одном месте, передвинуть невозможно, а если и можно, то с большими затратами и при этом утрачивается ценность и назначение. Недвижимое имущество всегда имеет индивидуализирующие признаки.

Движимые – свободно перемещаются в пространстве, в большинстве своем заменимы другими однородными вещами.

Существуют разные трактовки:

Широко трактует право Франции, Алжира.

Недвижимость: 1) вещи, обладающие свойствами недвижимости в силу своих качеств (земля, связанные с ней строения, урожай на корню, леса и т.п.); 2) вещи, которые по естественным свойствам движимые, но по законодательству признаются недвижимыми в силу своего назначения (машины, инструменты, сырье, скот в имении, сельскохозяйственные орудия). Если эти вещи выделяют из состава имения в порядке обращения взыскания по долгам, то они движимые; 3) вещные права на недвижимость: сервитуты, узуфрукт, ипотека.

Все остальные – движимые вещи.

Узкая трактовка – Швейцария, Германия.

Недвижимость – 2 группы имущества: 1) земля и составные части земельного участка – вещи, связанные с землей; 2) вещные права собственности, связанные с правом на данный земельный участок.

Все остальное – движимость. Но есть исключения для нескольких вещей. Например, суда – недвижимость.

В странах общего права существует деление вещей на реальное и персональное.

Реальное – имущество, по поводу которого можно предъявить иск об установлении права владения (виндикация). Персональное – можно предъявить иск о денежной компенсации. Реальное имущество включает

землю и имеющие с ней существующую связь объекты: здания, урожай на корню, скот и т.д.

Как было сказано ранее, в отношении недвижимого имущества практика и доктрина большинства государств придерживается принципа местонахождения вещи. Законом места нахождения вещи определяется: какие вещи могут быть объектом права собственности, объем и содержание права собственности, обязанности собственника, возникновение и переход права собственности, прекращение права собственности.

В отношении недвижимого имущества практика и доктрина придерживается правила, по которому право на недвижимость регулируется законом нахождения вещи.

Сложнее решается вопрос с движимым имуществом, только некоторые (например, США, Великобритания) закрепили привязку к личному закону собственника в отношении движимого имущества. Подавляющее большинство государств закрепляют привязку к месту нахождения вещи и в отношении движимых вещей.

В отношении движимого имущества установлено, что:

1) общепризнано, что если лицо стало собственником вещи в определенном государстве по законам этого государства, право на эту вещь сохраняется за этим лицом при изменении места нахождения вещи, т.о. признается право собственности на вещь, приобретенную за границей;

2) объем прав собственника определяется законом места нахождения вещи, при перемещении вещи из государства в государства изменяется и содержание прав на эту вещь. Право собственности на вещь, приобретенную иностранцами в своем государстве, признается, но содержание этого права будет определяться не законом страны его гражданства, а законом места нахождения вещи.

Однако, следует выделить несколько исключений из закона места нахождения вещи:

наследственные отношения (к наследованию движимости применяется, как правило, личный закон собственника – ст. 1133 ГК Республики Беларусь);

возникновение и прекращение права собственности и иных вещных прав на имущество, являющееся предметом сделки, определяются по праву места совершения сделки, если иное не установлено соглашением сторон (п. 1 ст. 1120 ГК Республики Беларусь);

право собственности и иные вещные права на транспортные средства и иное имущество, подлежащие внесению в государственные реестры, определяются по праву страны, где эти транспортные средства или имущество зарегистрированы (ст. 1121 ГК Республики Беларусь);

право собственности и другие вещные права на движимое имущество, находящееся в пути по сделке, определяются по праву страны, из которой это имущество отправлено, если иное не установлено соглашением сторон (ст. 1122 ГК Республики Беларусь);

судьба имущества юридического лица при его ликвидации определяется по закону национальности юридического лица.

2. Коллизионные вопросы права собственности и других вещных прав.

В коллизионном праве Республики Беларусь нормы о праве собственности содержатся в параграфе 4 гл. 75 «Право собственности и иные вещные права» ГК Республики Беларусь.

Среди коллизионных вопросов, возникающих применительно к отношениям собственности, можно назвать следующие:

- установление «способности» предмета спора быть объектом права собственности вообще или одной формы права собственности (например, государственной);

- дифференциация имущества на движимое и недвижимое;

- определение объема правомочий собственника;

- установление содержания права собственности и других вещных прав;

- определение оснований возникновения и прекращения права собственности

Закон места нахождения вещи – основной принцип, используемый при определении применимого права к любым вопросам в праве собственности. Этот принцип получил закрепление в законодательстве многих стран. Например, ст. 1119 ГК Республики Беларусь закрепляет, что «право собственности и другие вещные права на недвижимое и движимое имущество определяются по праву страны, где это имущество находится, если иное не предусмотрено законодательными актами.

Принадлежность имущества к недвижимым или движимым вещам, а также иная юридическая квалификация имущества определяются по праву страны, где это имущество находится».

Из приведенного текста следует, что в Беларуси, как и во многих других государствах, исходным коллизионным началом для определения права, подлежащего применению в отношении вопросов права собственности, признается закон места нахождения вещи (*lex rei sitae*). По праву страны, где находится имущество, определяются:

- содержание права собственности и иных вещных прав на недвижимое и движимое имущество;

- осуществление этих прав и их защита.

На основе этого же принципа определяется принадлежность имущества к недвижимым или движимым вещам, поэтому главной причиной использования именно этого принципа во многих странах является учет интересов гражданского оборота.

Подчинение правомочий собственника и обладателей иных вещных прав на имущество в течение всего времени, пока эти их субъективные права существуют, праву того места, где вещь находится, делает для других

участников оборота (как контрагентов этих правообладателей, так и третьих лиц) очевидным, правом какого государства определяются содержание, осуществление и защита соответствующего права на вещь.

Под правом страны, в которой имущество находится, следует понимать фактическое, действительное место нахождения соответствующего имущества, вне зависимости от местонахождения собственника этого имущества или обладателя на него иных вещных прав, от того, где выданы или находятся правоустанавливающие документы на это имущество, от того, в какой стране оно взято на учет или зарегистрировано (за исключением судов и космических объектов, подлежащих государственной регистрации).

Согласно ГК Республики Беларусь правомочия собственника (право владения, пользования и распоряжения своим имуществом) определяются как Гражданским кодексом, так и другими законами, в частности Кодексом Республики Беларусь о земле, и законами о других природных ресурсах. В отношении иностранцев и иностранных юридических лиц этими законами установлены ограничения в отношении прав собственности на земельные участки в городах и сельских населенных пунктах или же полный запрет в отношении земель сельскохозяйственного назначения. Таким образом, в приведенном случае реализуется принцип применения права страны места нахождения имущества. Наряду с этим для конкретного собственника в его взаимоотношениях с контрагентами создается еще и правовой режим соответствующего имущества, основанный на договоре (например, договоре аренды). Отношения сторон по таким сделкам не подпадают под действие коллизионного правила, сформулированного в п. 1 ст. 1119 ГК Республики Беларусь, а определяются по коллизионным правилам пар.5 сл. 75 ГК Республики Беларусь, относящимся к договорным обязательствам.

Принцип *lex rei sitae* подлежит применению как в отношении недвижимого, так и в отношении движимого имущества. Различие, однако, состоит в том, что в отношении недвижимого имущества всегда будет применяться право одного и того же государства, а в отношении движимого оно будет меняться в зависимости от того, на территории какого государства это имущество будет находиться.

Для регулирования отношений собственности в правовых системах закрепляются и другие коллизионные принципы. К ним относятся:

- закон места совершения сделки (ст. 1120 ГК Республики Беларусь);
- закон государства места назначения движимого имущества;
- закон места отправления движимого имущества (ст. 1122 ГК Республики Беларусь);
- закон места регистрации имущества (ст. 1121, п. 2 ст. 1123 ГК Республики Беларусь);
- личный закон пассажира;
- закон суда (п. 1 ст. 1123 ГК Республики Беларусь);
- закон «автономии воли» и др.

Существенным препятствием при выборе коллизионного принципа является проблема квалификации таких юридических понятий, как «переход

права собственности», «риск случайной гибели вещи». Так, законодательство разных государств неодинаково устанавливает момент перехода права собственности. Одни правовые системы связывают этот момент с фактической передачей вещи, другие определяют момент перехода согласно контракту, независимо от фактической передачи.

Относительно недвижимого имущества законодательство, судебная практика, доктрина многих государств предусматривают, что право собственности регулируется законом места нахождения вещи. Объекты недвижимости в большинстве случаев представляют собой землю или вещи, прочно с ней связанные. В таком случае закон места нахождения вещи выбора между компетентными правовыми порядками не предоставляет. Однако к недвижимости могут быть отнесены объекты, которые в силу своих естественных свойств могут находиться на территории разных государств, например, промышленное и сельскохозяйственное оборудование, суда. Права на такие объекты регистрируются в специальных реестрах. К ним может применяться привязка «закон места регистрации». Деление вещей на движимые и недвижимые определяется по закону места нахождения вещи.

Обычные транспортные средства – автомобили – не относятся к недвижимости. Однако они подлежат регистрации, поэтому к праву собственности на них обычно применяется закон места регистрации.

Вопросы коллизионного регулирования прав на движимое имущество решаются не столь однозначно, как в отношении недвижимости. Привязка «закон места нахождения вещи» является общей. Однако, во-первых, она уточняется. Считается общепризнанным, что если в каком-либо государстве вещь перешла по его законам в собственность определенного лица, то в случае изменения места нахождения вещи право собственности на нее сохраняется за ее собственником, но объем вещных прав определяется законом государства, где она реально находится. Таким образом, возникает ситуация, именуемая в доктрине «международного частного» права депеаж (на французском языке «*depesage*» означает расчленение, раздробление), когда к отношению с иностранным элементом одновременно применяется несколько правовых порядков.

Закон места нахождения вещи определяет объем прав собственника. При перемещении вещи из одного государства в другое изменяется содержание вещных прав. При этом неважно, какие права принадлежали собственнику вещи ранее, до ее перемещения. Право собственности на вещь, приобретенную иностранцем в своей стране, признается, однако содержание этого права будет определяться законом места нахождения вещи, а не законом страны его гражданства.

Существуют различные точки зрения на то, какой закон регулирует переход права собственности, если вещь приобретается не в том государстве, где она находится. Так, доктрины некоторых стран высказываются в пользу применения закона места нахождения вещи, другие же, наоборот, отдают предпочтение личному закону собственника. Например, в США и Великобритании достаточно долгое время господствовал принцип, согласно которому переход права на движимость определяется личным законом

собственника. В последнее время в большинстве законов о «международном частном праве» переход, изменение и прекращение вещных прав решаются по законам государства, где имели место соответствующие правовые обстоятельства.

Основу коллизионного регулирования защиты права собственности также составляет закон места нахождения вещи. Нюансы возможны в связи с защитой добросовестного приобретателя. Принцип местонахождения признается в странах общего права. В странах романо-германской системы права, в частности во Франции, распространено правило, согласно которому, если вещь перешла во владение добросовестного приобретателя вне территории Франции, то французский закон будет применен после того, как вещь окажется на французской территории.

Имеются коллизионные вопросы, касающиеся перехода риска случайной гибели вещи по договору. Материальное право государств по-разному решает проблему перехода риска. Риск переходит на покупателя в момент совершения контракта независимо от того, переходит ли в этот момент на покупателя право собственности на проданный товар. Риск несет собственник, т. е. момент перехода риска совпадает с моментом перехода права собственности. В «международном частном праве», независимо от того, совпадают или нет моменты перехода права собственности и перехода риска, следует учитывать, что они являются разными гражданско-правовыми категориями. В первом случае речь идет о вопросе вещного права, во втором — о праве обязательственного характера, поэтому момент перехода риска имеет самостоятельную коллизионную привязку и не определяется привязками о вещных правах.

В некоторых странах, например, в Швейцарии, право собственности и вещные права на имущество в пути определяются по месту назначения.

В договорах о правовой помощи Республики Беларусь коллизионное регулирование права собственности и других вещных прав решается таким же образом, как и в ГК Республики Беларусь. Так, в ст. 41 Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. закреплены привязки «закон местонахождения», «закон регистрации», «закон местонахождения в момент возникновения или прекращения», «закон места совершения сделки».

3. Применение за границей законов о национализации

Под национализацией понимается изъятие имущества, находящегося в частной собственности, и передача его в собственность государства. В результате национализации в собственность государства переходят не отдельные объекты, а целые отрасли экономики.

В Беларуси национализация предусмотрена специальным законом «Об инвестициях» 2013 года, в котором (ст. 12) предусмотрена национализация только по мотивам общественной необходимости и при условии компенсации стоимости национализированного имущества и других убытков, причиняемых национализацией.

Порядок и условия национализации, а также выплаты компенсации стоимости национализированного имущества и других убытков, причиняемых национализацией, определяются на основании закона о порядке и условиях национализации этого имущества, принятого в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и настоящим Законом.

Экспроприацию и национализацию как общие меры государства по осуществлению социально-экономических изменений следует отличать от реквизиции, под которой понимается изъятие имущества государства в случаях неотложной необходимости (например, во время военных действий и т.д.), и от конфискации как меры наказания индивидуального порядка. Эти различия могут играть определенную роль и при решении вопросов, относящихся к сфере «международного частного права».

Право любого государства на национализацию частной собственности, в том числе и принадлежащей иностранным физическим и юридическим лицам, вытекает из такого общепризнанного принципа международного права, как суверенитет государства.

«Международное публичное право» признает право государства на проведение национализации, но оно не регулирует и не может регулировать отношения собственности, возникающие между государством и частными физическими и юридическими лицами. Условия проведения национализации определяются не международным правом, а внутренним правом государства, осуществляющего национализацию.

При всех отличиях, связанных с историческими, политическими и экономическими условиями проведения национализации в различных странах, с точки зрения проблематики «международного частного права» важно выявление некоторых общих черт, характерных для правовой природы национализации.

Во-первых, всякий акт национализации - это акт государственной власти; во-вторых, это социально-экономическая мера общего характера, а не мера наказания отдельных лиц; в-третьих, национализация может осуществляться в отношении собственности вне зависимости от того, кому она принадлежит (отечественным или иностранным физическим и юридическим лицам); в-четвертых, каждое государство, проводящее национализацию, определяет, должна ли выплачиваться иностранцам компенсация за национализированную собственность, а если должна, то в каком размере. Внутренний закон государства может предусмотреть предоставление компенсации, условия и время ее выплаты, что имело место в ряде стран.

Классический западный подход, нашедший свое отражение, в частности, в Руководстве по регулированию прямых иностранных инвестиций МБРР, признает право государства на осуществление экспроприации и национализации любой собственности, в том числе и иностранной, при соблюдении следующих условий: во-первых, эти меры должны осуществляться для достижения общественно полезных целей, во-вторых, на законных основаниях «в соответствии с применимой к данным

обстоятельствам юридической процедурой», в-третьих, без дискриминации, в-четвертых, при условии «быстрой, адекватной и эффективной компенсации».

Советский Союз, а затем страны СНГ признали в заключенных ими соглашениях принцип быстрой, адекватной и эффективной компенсации. Естественно, что такое признание принципа компенсации не имеет обратной силы и не может быть распространено на национализацию, проведенную в нашей стране в период до заключения этих соглашений.

Законы о национализации имеют экстерриториальное действие, т.е. должны признаваться и за пределами государства, их принявшего. Это означает, что государство, осуществившее национализацию, должно быть признано за границей собственником как имущества, которое находилось в момент национализации в пределах его территории, так и национализированного имущества, находившегося в момент национализации за границей.

В настоящее время, как правило, ни судебной практикой, ни юридической доктриной стран Запада не оспаривается экстерриториальное действие законов о национализации в отношении имущества, которое в момент национализации находилось на территории государства, осуществившего национализацию, а затем было вывезено за границу в порядке ведения внешней торговли, в качестве экспонатов на выставки или для иных целей.

Решающее значение для признания судами принципа экстерриториального действия законов о национализации имела длительная борьба советского государства, которую оно вело за признание своих прав на имущество, приобретенное в силу законов о национализации.

Первым решением, которым было признано экстерриториальное действие советских законов о национализации, было решение Высокого суда Великобритании от 12 мая 1921 г. по делу «А.М. Лютер против Д. Сегора». Суть этого известного дела сводилась к следующему. В августе 1920 г. Наркомвнешторг РСФСР продал английской фирме «Сегор» партию фанеры. До национализации фанера была собственностью акционерного общества «Лютер». Национализированный товар (фанера) в момент национализации находился на складе предприятия общества «Лютер» в Новгороде. После прибытия фанеры в Великобританию бывшие собственники общества «Лютер» предъявили иск фирме «Сегор» о возврате фанеры. Первоначально иск был удовлетворен, однако при вторичном рассмотрении дела уже после заключения первого торгового договора между РСФСР и Великобританией в 1921 г. английский суд отклонил иск. Судья Скретон (Scrutton), в частности, указал, что если Л.Б. Красин (глава советской торговой делегации) привез товары в Англию от имени своего правительства и объявил, что они принадлежат правительству, то ни один английский суд не может проверять такое заявление. Как заявил судья Варингтон (Warrington), суд не может «входить в рассмотрение вопроса о действительности актов, коими право собственности на спорные товары было изъято от истцов и перенесено на

ответчиков». Судьи отвергли довод истца о том, что советские законы о национализации противоречат принципам справедливости и морали и поэтому действие их не может быть признано в Великобритании.

Из решений судов других стран следует указать на решение федерального суда США от 5 июня 1931 г. по делу о советском золоте (по иску Банка Франции к американским банкам), в котором было признано, что акты национализации должны рассматриваться как действительные. В решениях американских судов по делу «правительство США против банкирского дома М. Бельмонт» (1937) и по делу Пинка (1942) было признано экстерриториальное действие советских законов о национализации в отношении имущества отделений национализированных русских юридических лиц, находившегося в момент национализации на территории США.

В решении французского суда от 16 июня 1993 г. по искам И. Щукиной и И. Коновалова к Российской Федерации, Государственному Эрмитажу и Музею имени А.С. Пушкина суд признал, что акт национализации - это акт государственной власти. И особенно важно, что факт проведения национализации собственности без компенсации не меняет природы акта национализации как акта осуществления суверенитета государства со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В 2000 г. внуком С.И. Щукина – французским гражданином Андре-Марком Делонем-Фурко были предъявлены в Италии требования о наложении ареста на картины, привезенные из музея Эрмитажа и помещенные на выставке в Риме, а в декабре 2002 г. тот же внук потребовал выплаты ему компенсации в связи с выставкой картин французских импрессионистов из коллекции С.И. Щукина в Хьюстоне (США).

В силу применяемых в каждой стране коллизионных норм моменты возникновения и перехода права собственности определяются по принципу *lex rei sitae*. Отсюда следует, что при рассмотрении иностранными судами вопросов, касающихся национализированного имущества, подлежат применению законы государства, осуществившего национализацию.

Признание права собственности государства на национализированное имущество, вывозимое им за границу, является необходимой предпосылкой осуществления международной торговли. Без признания экстерриториального действия национализации была бы невозможной международная торговля.

Г. Кегель (ФРГ) исходит из необходимости признания иностранной экспроприации (этим термином он пользуется в своем учебнике по «международному частному праву»), а тем самым и применения иностранного права, на основании которого была проведена эта экспроприация. «Право на персидскую нефть, индонезийский табак и чилийскую медь, ввозимые на европейский рынок, пришлось в последние годы признать за новыми господами», - писал он. Г. Кегель имеет в виду решения судов ряда стран, вынесенные в связи с национализацией Англо-Иранской нефтяной компании, решение апелляционного суда Бремена,

отказавшего в 1959 г. в иске двум голландским обществам в отношении нескольких тысяч тюков табака, закупленных западногерманской фирмой в Индонезии, а также решения, вынесенные в отношении национализации, проведенной правительством С. Альенде в Чили. В этих решениях судов были отвергнуты домогательства бывших собственников на национализированное имущество и признано экстерриториальное действие актов о национализации в отношении имущества, находившегося в момент национализации в стране, где она была проведена, и вывезенного затем за границу. Впоследствии в силу изменений, происшедших в Индонезии, правительство этой страны приняло решение о возвращении прежним владельцам ранее национализированных предприятий. Однако решение западногерманского суда в Бремене об индонезийском табаке сохраняет свое принципиальное значение.

Если право собственности на вывезенное за границу национализированное имущество получило повсеместное признание, то иное положение сложилось в судебной практике государств Запада в отношении национализированного имущества, находившегося в момент национализации за границей. Суды ссылаются при этом на то, что приобретение права собственности на имущество может определяться исключительно законами страны места его нахождения. С этим обоснованием нельзя согласиться. Если обратиться к практике проведения национализации советским государством, то следует, прежде всего, отметить, что по советскому законодательству не имело юридического значения, где находилось имущество национализируемого предприятия в момент национализации, поскольку национализация распространяется на все такое имущество, независимо от места его нахождения. В большинстве случаев речь шла о том, что за границей находились лишь отдельные составные части национализированного имущественного комплекса, отдельные вклады в банках, отдельные имущественные требования (права и т.п.). Что же касается филиалов национализированных юридических лиц, то личный закон юридического лица регулирует, согласно признанным повсеместно правилам «международного частного права», порядок ликвидации такого юридического лица и предусматривает, какие последствия при этом наступают.

«Судьба зарубежного имущества национализированных предприятий, - отмечает Л.А. Лунц в своей работе «Международное частное право», - может определяться лишь законом той страны, к которой данное предприятие принадлежало в момент национализации. Например, бывшие русские частные банки и русские страховые общества, уставы которых были в свое время утверждены в России в соответствии с действующими в то время российскими законами и правления которых находились в Петербурге или Москве, имели, очевидно, русский личный статус. Национализация их по декретам советского правительства не могла не получить экстерриториального действия».

Признание одним государством национализации собственности его граждан и юридических лиц, проведенной другим государством, часто становится в международной практике предметом международных соглашений. В таком соглашении могут быть урегулированы и взаимные имущественные претензии, возникшие в связи с проведением национализации. Урегулирование подобных претензий вытекает из самого факта признания действия национализации.

Первым соглашением такого рода в советской договорно-правовой практике был советско-германский договор, заключенный в Рапалло 16 апреля 1922 г. По ст. 2 договора Германия признала национализацию, проведенную в Советской России, поскольку она прямо отказалась от предъявления претензий в отношении имущества германских граждан, национализированного советским государством без какой-либо компенсации, "при условии, что правительство РСФСР не будет удовлетворять аналогичные претензии других государств".

Советско-американским соглашением 1933 г. (соглашением Литвинов – Рузвельт), а затем обменом нотами в 1937 г. по вопросу об урегулировании долговых претензий и претензий на национализированное имущество со стороны США была признана национализация, проведенная советским государством. Правительство США получило от СССР право истребовать некоторое находящееся на территории Соединенных Штатов Америки имущество, перешедшее к советскому государству в силу законов о национализации.

4. Культурные ценности как объекты права собственности в «международном частном праве»

Категория «культурные ценности» предполагает комплексное материально-правовое регулирование. Правовой режим культурных ценностей определяется нормами международного публичного, гражданского, уголовного и административного права.

Основные особенности правового режима культурных ценностей состоят в том, что:

нахождение культурных ценностей в государстве обеспечивается строгим режимом их перемещения и вывоза;

перемещение культурных ценностей через национальные границы обусловлено специальными разрешительными документами (в частности, необходимо свидетельство на право вывоза);

нарушение правил перемещения культурных ценностей может повлечь административную и уголовную ответственность;

права собственника на культурные ценности могут быть ограничены;

сроки исковой давности, как правило, намного больше общих сроков исковой давности.

В «международном частном праве» особенности материально-правового регулирования, установленные в отношении культурных ценностей,

заключаются в том, что коллизийное регулирование вещных прав на эти объекты часто оказывается невозможным. Государственные интересы в защите прав на культурные ценности очень значительны, поэтому притязания на культурные ценности по законам иностранных государств могут быть легко исключены по конструкциям «международного частного права»: императивные нормы, оговорка о публичном порядке, обход закона.

Понятие «культурные ценности» является многоплановым. Каждое государство самостоятельно определяет особый круг объектов, имеющих особое значение для его культуры. основополагающим нормативно-правовым актом Республики Беларусь в этой области является Закон Республики Беларусь от 9 января 2006 г. № 98-З «Об охране историко-культурного наследия Республики Беларусь». В нем выделена категория «историко-культурные ценности» - материальные объекты и нематериальные проявления творчества человека, которые имеют отличительные духовные, художественные, документальные достоинства и наделены соответствующим статусом (ст. 1). В «международном частном праве» рассматриваются материальные историко-культурные ценности, которые могут быть перемещены через национальные границы. Из видов материальных культурных ценностей, перечисленных в ст. 13 Закона «Об охране историко-культурного наследия Республики Беларусь», к ним относятся:

документальные памятники (акты государственных органов, письменные и графические документы, кино- и фотодокументы, звукозаписи, старинные и другие рукописи и архивы, редкие печатные издания);

памятники археологии и архитектуры (каменные кресты и культовые камни, статуи, клады, мавзолеи, культовые сооружения, объекты народного зодчества);

памятники истории (объекты, связанные с историческими событиями и личностями);

памятники искусства (произведения изобразительного, декоративно-прикладного и других видов искусства).

Из правил ст. 52 Закона «Об охране историко-культурного наследия Республики Беларусь» следует, что владелец культурной ценности не может свободно использовать свои права на нее в международном гражданском обороте. В частности, запрещается:

отчуждение или иная передача права собственности без согласования с Министерством культуры Республики Беларусь;

изменение места нахождения и условий содержания без согласования с Министерством культуры Республики Беларусь;

вывоз за границу на постоянной основе.

В целях обеспечения сохранности культурных ценностей и недопущения нарушения их правового режима информация о них систематизируется, а сами они подлежат централизованному учету. Культурные ценности по решению Совета Министров Республики Беларусь включаются в Государственный список, ведение которого осуществляет Министерство культуры. Культурные ценности выявляются и им присваивается статус историко-культурной ценности и определенная категория. На каждую историко-культурную ценность

составляются учетная карточка и паспорт. Комитет государственной безопасности, Государственный таможенный комитет, Государственный комитет пограничных войск в пределах своей компетенции осуществляют контроль за вывозом историко-культурных ценностей за границу.

Правила вывоза за границу культурных ценностей детально урегулированы постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18 июля 2006 г. № 906 «О некоторых вопросах вывоза за границу Республики Беларусь культурных ценностей и признании утратившими силу отдельных постановлений Совета Министров Республики Беларусь и пункта 1 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 3 декабря 2004 г. № 1538». Данным постановлением утверждены:

Положение о порядке временного вывоза за границу Республики Беларусь движимых материальных историко-культурных ценностей и эталонов фиксированных нематериальных историко-культурных ценностей;

Положение о порядке вывоза за границу Республики Беларусь движимых материальных объектов, которые не являются историко-культурными ценностями, но обладают отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами;

форма Свидетельства на право вывоза (пересылки) культурных ценностей с территории Республики Беларусь.

Вывоз историко-культурных ценностей, которым присвоен соответствующий статус, а также культурных ценностей, составляющих библиотечные и музейные фонды Республики Беларусь, возможен только на временной основе при наличии особых обстоятельств (вывоз в пределах международного культурного обмена и в случаях вооруженных конфликтов) на основании письменного разрешения Министерства культуры Республики Беларусь, а именно Свидетельства на право вывоза (пересылки) культурных ценностей с территории Республики Беларусь. Причем Министерство культуры Республики Беларусь имеет право отказать заявителю (собственнику или уполномоченному им лицу) в выдаче разрешения.

В Республике Беларусь установлены строгие меры уголовной ответственности за умышленное невозвращение в установленный срок из-за границы историко-культурных ценностей — ст. 230 УК предусматривает лишение свободы на срок до семи лет с конфискацией имущества или без конфискации.

Движимые материальные объекты, которые по своим характеристикам являются культурными ценностями, но которым не присвоен статус историко-культурных ценностей, а также культурные ценности, составляющие архивные фонды Республики Беларусь, ограничиваются в перемещении за пределы Республики Беларусь. Условием перемещения этих объектов за границу также является получение разрешения Министерства культуры Республики Беларусь — необходимо получить Свидетельство на право вывоза (пересылки) культурных ценностей с территории Республики Беларусь. По результатам рассмотрения заявления о выдаче разрешения может быть принято решение:

о возможности вывоза культурной ценности за границу Республики Беларусь (заявителю выдается Свидетельство на право вывоза (пересылки) культурных ценностей с территории Республики Беларусь);

о том, что перемещаемый предмет не относится к категориям культурных ценностей, установленным в Списке категорий культурных ценностей, вывоз которых за границу Республики Беларусь ограничен (экспертом на представленных фотографиях предмета либо на списке (описании) предметов проставляется штамп «Разрешено к вывозу из Республики Беларусь»);

о запрете вывоза культурной ценности за границу Республики Беларусь.

В отличие от правил перемещения историко-культурных ценностей, которым присвоен соответствующий статус, а также библиотечных и музейных фондов, культурные ценности без такого статуса и архивные фонды могут вывозиться без обязательства обратного ввоза.

Данный порядок распространяется на:

редкие коллекции, предметы и образцы флоры и фауны, минералогии, анатомии и палеонтологии независимо от времени возникновения или создания; ценности, связанные с историческими событиями, а также относящиеся к жизни и деятельности выдающихся личностей, созданные до 1945 г.;

предметы и фрагменты, полученные в результате археологических раскопок (как санкционированных, так и несанкционированных) независимо от времени их выявления;

составные части и фрагменты архитектурных, исторических и художественных объектов, а также произведений монументального искусства (фрески, мозаики и др.);

этнографические объекты более чем 100-летней давности;

художественные ценности независимо от времени создания, в том числе картины, рисунки, иконы, миниатюры, скульптуры, оригинальные произведения декоративно-прикладного искусства, гобелены и ковровые изделия ручной работы;

предметы антиквариата, в том числе холодное и огнестрельное оружие, бытовые и научные приборы, редкие автомобили и мотоциклы, ручное ткачество, художественные вышивки, одежда и обувь ручной работы, изготовленные до 1945 г.;

мебель, в том числе оригинальная художественная, изготовленная до 1945 г. и всякая мебель более чем 100-летней давности;

музыкальные инструменты более чем 100-летней давности и музыкальные инструменты выдающихся зарубежных мастеров независимо от даты изготовления, народные музыкальные инструменты, изготовленные до 1945 г.;

книги и иные печатные формы, в том числе рукописные книги независимо от места создания, печатные издания до 1945 г., картографические материалы, нотные издания, изобразительные издания (репродукции, открытки, плакаты, афиши и др.) до 1925 г., произведения печати с автографами, рукописными пометками, надписями, экслибрисами библиотек и книжных коллекций выдающихся деятелей, издания со штампами и печатями

действующих библиотек и организаций Республики Беларусь, экземпляры периодических изданий, вышедших до 1945 г., произведения печати, являющиеся редкими образцами художественного оформления и полиграфического исполнения, размноженные необычными способами;

предметы нумизматики, филателии, бонистики, фалеристики, сфрагистики, созданные до 1960 г.;

ордена и нагрудные медали (за исключением личных наград);

♦ иные старинные предметы более чем 100-летней давности.

Требования ограниченного порядка вывоза не распространяются на:

сувенирные изделия и предметы культурного предназначения серийного и массового производства;

культурные ценности других стран, временно ввезенные на территорию Республики Беларусь, при условии, что при их ввозе на таможенную территорию Республики Беларусь они были предъявлены к таможенному оформлению в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, а в случае их ввоза через белорусско-российский участок государственной границы Республики Беларусь при наличии документов, выдаваемых в соответствии с законодательством стран происхождения культурных ценностей.

Нарушение установленного порядка перемещения культурных ценностей через границу Республики Беларусь (даже собственником) могут повлечь меру административной и уголовной ответственности. Так, перемещение через таможенную границу Республики Беларусь запрещенных или ограниченных к перемещению культурных ценностей при определенных условиях (крупная стоимость объектов, сокрытие от таможенного контроля, обманное использование и др.) может быть расценено как контрабанда, что по ст. 228 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает штраф или ограничение свободы на срок до пяти лет, или лишение свободы на тот же срок.

Основу международного универсального сотрудничества по вопросам перемещения культурных ценностей составляют Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи прав собственности на культурные ценности 1970 г. (вступила в силу для Республики Беларусь 28 июля 1988 г., далее – Конвенция ЮНЕСКО) и Конвенция о международном возвращении украденных или незаконно вывезенных культурных объектов 1995 г. (Республика Беларусь не присоединилась к ней, однако, принимала участие в работе конференции по ее принятию, далее – Конвенция УНИДРУА). Обе конвенции содержат подробное описание объектов, которые относятся к культурным ценностям. В них названы те же объекты, что и в белорусском праве, о чем сказано выше.

Конвенция ЮНЕСКО в основном относится к сфере «международного публичного права». Она исходит из необходимости взаимного признания прав государств-участников в отношении культурных ценностей. Сотрудничество государств в рамках данной конвенции направлено против незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности. В этих целях государства берут на себя обязательства по противодействию и прекращению подобной практики, искоренению ее причин. Государства-участники должны

осуществлять контроль за археологическими раскопками, музеями, архивами и другими аналогичными учреждениями на своей территории.

Конвенция ЮНЕСКО не регулирует права и обязанности частных лиц. Основное значение данной конвенции заключается в том, что в государствах-участниках были созданы специальные национальные службы по охране культурного наследия, призванные заниматься ведением национального охранного реестра, а также выдачей специального свидетельства на право вывоза одной или нескольких культурных ценностей (ст.6 конвенции).

По Конвенции ЮНЕСКО возвращение культурных ценностей, ввезенных после вступления конвенции в силу в обоих заинтересованных государствах, возможно на межгосударственном уровне. Для этого заинтересованные государства проводят переговоры, консультации и т. д. Частные лица также могут заявлять свои претензии, но эти вопросы не регулируются Конвенцией ЮНЕСКО. Практически единственный частноправовой вопрос, урегулированный конвенцией, - это защита прав добросовестного приобретателя. Обращающееся с просьбой о возвращении культурной ценности государство должно выплатить ему справедливую компенсацию.

В целях разъяснения правил конвенции и порядка ее применения 16 ноября 1976 г. были приняты рекомендации ЮНЕСКО «О международном обмене культурными ценностями» Конвенция УНИДРУА была принята в первую очередь для развития частно-правовых процедур возвращения незаконно перемещенных культурных ценностей, хотя в ней есть также и положения по взаимоотношениям государств в этой области. Основным способом возвращения культурных ценностей по Конвенции УНИДРУА – это заявление частно-правовых претензий. Сношения государств-участников по дипломатическим каналам не исключаются, однако приоритет отдан непосредственному обращению к лицу, у которого находятся объекты, или в суд. Конвенция УНИДРУА достаточно подробно регулирует вопросы подачи иска. Иск подается в суд государства, где находится культурная ценность, или в суд другого государства-участника, если его суды или другие органы обладают юрисдикцией по правилам, действующим в государствах-участниках. Стороны спора могут также обратиться в другой суд или арбитраж по взаимному согласию (ст. 8 Конвенции УНИДРУА).

Суд выносит решение в соответствии со своей компетенцией при условии, если запрашивающее государство докажет, что перемещение объекта с его территории существенно нарушает один из следующих интересов: физическая сохранность объекта или его содержания; целостность составного объекта; сохранность информации; традиционное или ритуальное использование объекта; существенное культурное значение объекта для запрашивающего государства. Причем вынесение положительного решения еще не означает возвращение культурной ценности. Сложные ситуации могут возникнуть, если объект находится на территории не государства суда, а другого государства. В ст. 9 Конвенции УНИДРУА сказано, что ее правила не относятся к проблемам признания и принудительного осуществления решений о возвращении.

Сфера применения Конвенции УНИДРУА достаточно широка. Конвенция применяется, если культурная ценность была перемещена с территории одного государства-участника на территорию другого государства-участника. Вопрос о национальной принадлежности лиц, участвующих в деле, не встает. Необходимо, чтобы объект был украден на территории государства-участника после вступления в силу Конвенции УНИДРУА для этого государства, а также государства-участника, где был подан иск (ст. 10).

Нововведением Конвенции УНИДРУА является установление сроков для предъявления требований о возвращении. Этот срок составляет три года с момента, когда лицо узнало о местонахождении культурного объекта и может указать (идентифицировать) лицо, которое владеет объектом. В любом случае этот срок не должен превышать 50 лет с момента кражи.

На требование о возвращении культурного объекта, который составляет неотъемлемую часть памятника или археологического участка или часть публичной коллекции, распространяется только срок в три года с момента, когда лицо узнало о местонахождении культурного объекта и может указать лицо, которое владеет объектом. Таким образом, нет ограничения 50 годами с момента кражи, поэтому срок исковой давности в этом случае может быть достаточно продолжительным. Кроме того, любое государство-участник может сделать заявление о продлении сроков для предъявления требований о возврате культурных объектов, составляющих часть публичной коллекции, и увеличить их до 75 лет или даже больше, если это предусмотрено его национальным законодательством.

В Конвенции УНИДРУА, так же как и в Конвенции ЮНЕСКО, учитываются права добросовестного приобретателя. В соответствии со ст. 4 Конвенции УНИДРУА владелец украденной культурной ценности имеет право потребовать справедливую и оправданную компенсацию, если он не знал и не мог знать, что объект был украден, и может доказать, что он проявил должную осмотрительность при приобретении объекта. Конвенционные требования в оценке добросовестности достаточно определены – должны учитываться обстоятельства приобретения, включая характер сторон, уплаченную цену, проверку какого-либо реестра украденных культурных объектов, обращение к компетентным агентствам. Компенсацию добросовестному приобретателю должен выплатить истец, т. е. лицо, испрашивающее возвращение культурной ценности. Учитываются также особые интересы добросовестного приобретателя в отношении возвращаемого культурного объекта. Например, вместо компенсации он может потребовать сохранить за ним право собственности.

Проблема незаконного перемещения и возврата культурных ценностей стала в последнее время предметом рассмотрения государств-участников СНГ. Основу их сотрудничества в этой области составляют: Соглашение о возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения 1992 г., Соглашение о сотрудничестве таможенных служб по вопросам задержания и возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей 1994 г., Соглашение о вывозе и ввозе культурных ценностей 2001 г., а также Положение о порядке возврата незаконно вывозимых

и ввозимых культурных ценностей, утвержденное Решением глав правительств государств-участников СНГ 9 октября 1997 г. (эти акты действуют для Республики Беларусь).

Соглашения СНГ предусматривают более открытый режим взаимодействия органов государств-участников в процессе пресечения незаконного перемещения и возвращения культурных ценностей, чем международные универсальные конвенции в этой области. Согласно ст. 4 Соглашения о возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения 1992 г. государства-участники предоставляют возможность экспертам национальных комиссий ознакомиться с фондами государственных музеев, библиотек и архивов друг друга.

Соглашения СНГ предусматривают строгий порядок перемещения культурных ценностей через границы государств-участников, требующий проверки не только оснований для вывоза, но и ввоза культурных Ценностей. Так, ст. 2 Соглашения о вывозе и ввозе культурных ценностей 2001 г. запрещает ввоз культурных ценностей, в отношении которых объявлен международный розыск.

Положение о порядке возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей 1997 г. детализирует правила взаимодействия таможенных служб. При выявлении факта незаконного перемещения культурных ценностей таможенная служба государства транзита или государства ввоза в соответствии с законодательством, действующим на ее таможенной территории, должна принять меры к установлению государства вывоза этих ценностей и в недельный срок информировать таможенную службу государства вывоза о задержании культурных ценностей. Таможенная служба государства вывоза после получения сообщения о задержании культурных ценностей информирует об этом факте уполномоченный государственный орган в целях установления и подтверждения им права собственности государства вывоза на эти ценности и инициирования процедуры их возврата. Уполномоченный государственный орган государства вывоза принимает предусмотренные национальным законодательством и международными договорами меры к восстановлению законных прав собственников культурных ценностей.

Требование о возврате культурных ценностей и документы, подтверждающие право собственности на них, направляются в государство ввоза по дипломатическим каналам. Культурные ценности возвращаются государству вывоза в том случае, если оно официально подтвердит права собственников на задержанные культурные ценности. Вопрос о достаточности документов и иных доказательств, подтверждающих права собственников на задержанные культурные ценности, решается в каждом отдельном случае при принятии решения о возврате задержанных культурных ценностей. При невозможности урегулировать спорные вопросы путем переговоров заинтересованные государства обращаются в Экономический суд СНГ.